

С. В. ГОЛИКОВА, Л. А. ДАШКЕВИЧ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОРНТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (по материалам Урала конца XIX – начала XX в.)

В статье анализируются проекты развития горнотехнического образования, рассмотренные съездами уральских горнопромышленников. Дебаты между их участниками, горными инженерами, заводовладельцами, горной администрацией, управляющим Уральским горным училищем выявляют их требования к низшему и среднему образованию, которое должно было соответствовать по структуре и функциям задачам экономического развития. В 1916 г. эти положения были учтены министерством торговли и промышленности при разработке законопроекта о промышленных училищах.

Ключевые слова: профессиональное образование, Урал, съезды уральских горнопромышленников, министерство торговли и промышленности, экономика знания

В конце XIX – начале XX в. все большее значение в России обрело профессиональное образование. Появление специальных учебных заведений свидетельствовало как об усложнении труда и его организации, так и о дифференциации самой образовательной среды. Индустриализация и урбанизация вызывали рост потребности в специалистах, владевших особыми знаниями и умениями. Профессиональное обучение в стране зарождалось по инициативе центральных властей и базировалось первоначально в столицах и университетских центрах. Но в изучаемый период пришло осознание, что ускорение развития страны в целом возможно лишь при условии распространения профессионального образования на регионы, где был широко востребован труд соответствующих профессий. Учебные заведения открывались в соответствии с нуждами территорий, на Урале, где неразвитость системы профессионального образования ощущалась особенно остро – прежде всего с потребностями горнозаводской промышленности¹. Обсуждение проблем развития среднего и низшего горнотехнического образования на V–VIII съездах уральских горнопромышленников в 1897–1900 гг. свидетельствует, что местные элиты уже рассматривали образовательную среду как ресурс регионального развития, видели в специальном образовании конкурентное преимущество края, наряду с промышленными предприятиями, запасами полезных ископаемых и опытными рабочими кадрами.

---

¹ Недостаток горнотехнических школ многие деятели горного дела считали явлением совершенно ненормальным. В Пермской губернии их можно было пересчитать по пальцам: Уральское горное училище в г. Екатеринбург, горнозаводское отделение при реальном училище в г. Перми, Нижнетагильское и Турьинское горные училища, относившиеся к низшей профессиональной школе. См.: Ячевский 1911. С.122-124.

Проектная деятельность в сфере общеобразовательной школы пореформенного периода и начала XX в. хорошо известна², а профессиональной школе власти и общественность уделяли значительно меньше внимания, планы создания отечественной системы обучения различным профессиям, включавшие как открытие новых училищ, так и преобразование уже действующих, изучены слабо. Литература дореволюционного периода в основном представлена работами по истории отдельных учебных заведений. Даже законодательство о профессиональном обучении не было предметом специального исследования, и горная школа не стала исключением. Если «бумажный» период начального всеобщего в Пермской губернии был описан по «горячим следам»³, то исследований, касающихся планов создания и реформирования училищ, готовящих квалифицированные кадры для горнозаводской промышленности, немного⁴. Между тем в крае имелись силы, способные разрабатывать подобные интеллектуальные проекты, продвигать их в центральных ведомствах, имелись и «площадки» для их обсуждения и апробации.

V Съезд уральских горнопромышленников, собравшийся в Екатеринбурге в 1897 г., признал необходимым открыть при предприятиях низшие окружные горнотехнические школы по типу промышленных училищ ведения Министерства народного просвещения⁵. Управляющий Катавских горных заводов Л.Д. Тенчинский считал, что на Урале должно действовать не менее 50 таких школ⁶. Среди выступавших были и пожелания улучшить начальную подготовку рабочей молодежи, организовать на заводах и промыслах популярные технические курсы, чтобы поднять умственный уровень рабочих и снабдить их краткими теоретическими сведениями по разным специальностям горнозаводского дела⁷.

На VI съезде в 1898 г. Совет съездов уральских горнопромышленников представил проект нормального устава для окружных низших горнотехнических школ. В соответствии с ним, школы должны были причисляться к разряду низших технических учебных заведений ведения министерства земледелия и государственных имуществ и подчиняться главному начальнику горных заводов Урала на правах попечителя учебного округа. Курс обучения в окружных горнозаводских школах составлял три года. Создавались они в центре каждого округа или при нескольких предприятиях. Программа преподавания включала: Закон божий, начала алгебры и геометрии, естествознание (начала физики, химии, ботаники, зоологии), краткий курс минералогии, горное искус-

² Она проанализирована еще современниками; см., напр.: Чарнолуцкий 1908.

³ Сироткин 1904; 1905; 1905(а).

⁴ Материалы к вопросу...; Постников, Фельдман 2004; Дашкевич, Рукосуев 2013.

⁵ Штейнфельд 1898. С. 18.

⁶ Журналы заседаний V съезда... 1897. С. 25.

⁷ Штейнфельд 1898. С. 19.

ство, каллиграфию, техническое черчение, металлургию и начала заводской механики. Для практических занятий при школах устраивались мастерские «применительно к главнейшим отраслям производства, существующим в данном округе», в летний период учащихся следовало отправлялись на местные заводы, рудники и промыслы. Образовательный ценз при поступлении в школу устанавливался на уровне двухклассного училища ведения министерства народного просвещения. За обучение предлагалось взимать оплату по 5–10 руб. в год по определению Училищного совета, беднейших учеников можно было от нее освободить. Окончившим курс такой школы разработчики проекта предлагали присваивать права и льготы слушателей трехклассных городских училищ. Общее содержание окружных горнотехнических школ, по подсчетам Совета съездов, должно было составить 3140–3440 руб. в год, эти средства раскладывались в равных долях на казну и заводчиков.

Защищая интересы казны, главный начальник Уральского горного управления П.П. Боклевский поручил управляющему Уральским горным училищем Н.Е. Китаеву разработать альтернативный устав и проект положения о школах более «законченного типа», который также был представлен на обсуждение съезду. По плану Китаева, школы создавались на средства владельцев одного или нескольких горнопромышленных предприятий при пособии от казны (его размер не оговаривался). Обучение было бесплатным, но ученики должны были иметь свои учебные принадлежности. Образовательная программа была выше предложенной Советом съездов и включала преподавание следующих предметов: Закон божий, русский язык, русская история, география всеобщая и российская, арифметика, геометрия и общие понятия по съемке, строительное искусство, сведения по физике, механике и химии, минералогия, горное искусство, металлургия, черчение и каллиграфия. Программа практического обучения включала только практику в заводских цехах тех округов, где созданы школы, утверждалось, что «горнотехническим школам не следует иметь своих мастерских, как это проектирует Совет съезда, иначе бюджет этих училищ тотчас же превысит те скромные рамки, в пределах которых они должны будут действовать и развиваться»⁸. Общий срок обучения ограничивался тремя годами.

Избранная съездом комиссия из четырех человек: горные инженеры Н.С. Коннохов (Кыновский завод), С.Д. Кузнецов (Омутнинские заводы), И.А. Чиканцев (Сысертские заводы) и И.Н. Павловский (Лысьвенские заводы) – высказалась в пользу проекта Китаева, внося в него изменения⁹. Во-первых, члены комиссии посчитали нужным удалить из названия «окружные горнозаводские школы» термин «окружные», так

⁸ Материалы к вопросу... 1905. С. 3-31.

⁹ Труды VI Съезда горнопромышленников... 1898. С. 348-351.

как школы могут создаваться и при отдельных заводах. Во-вторых, резкие возражения у них вызвало предложение проводить практические занятия учеников в заводских цехах. Комиссия поддержала уже принятое в педагогической науке правило, что занятия учеников должны производиться в школьных мастерских «в строгой учебной последовательности по известной системе, соответственно программе училища по означенным предметам и непременно под постоянным надзором и руководством знающих людей, каковые условия при учебных работах учеников в заводских мастерских невыполнимы, так как у заводских служащих не найдется достаточно времени для руководства и надзора за занятиями учеников». К тому же, по мнению комиссии, большинство уральских заводов не имело достаточного количества свободных станков, на которых могли бы работать ученики. В образовательную программу комиссия предлагала добавить строительное, столярное, кузнечное и слесарное искусства, а при прохождении курсов металлургии и горного искусства знакомить учеников с устройствами и правилами, применяемыми для безопасности работ. Предлагалось исключить из обучения алгебру, каллиграфию и счетоводство, чтобы не переполнять программу предметами, не нужными ученикам в практической работе. Было признано необходимым ввести коллективное содержание учебных заведений казной и горнопромышленниками за счет податного обложения горных промыслов. Комиссия подсчитала необходимые издержки в 130 тыс. руб., включая содержание 20 низших школ (по 4 тыс. руб. на каждую), и смету реформированного Уральского горного училища (50 тыс. в год).

Все проекты были разосланы на обсуждение членам съезда с планом вернуться к ним через год¹⁰. Но, согласно докладу Совета на VII съезде в 1899 г., отзыв от заводууправлений, за исключением Катавского и Сысертского, не поступило. Сысертский отзыв был подписан членом комиссии Чиканцевым и, естественно, поддерживал доработанный ею проект Китаева. За управляющего Катавскими и Юрюзань-Ивановскими заводами князя Белосельского-Белозерского отзыв подписал горный инженер Н.Н. Филиппов, который утверждал, что заводууправление может высказаться «только отрицательно в смысле принятия участия в коллективном и обязательном содержании горнотехнических школ на средства горнопромышленников, при равном участии со стороны казны». В случае, если все управление школами будет сосредоточено в руках казны, то горнопромышленники будут лишены законного права распоряжения своими средствами. Если же права в предполагаемом коллегиальном учреждении будут зависеть от величины «школьной подати», то и здесь преобладание будет на стороне казны, так как она является крупным горнопромышленником и будет обладать как ми-

¹⁰ Там же. С. 36.

нимум одной пятой голосов. «Конечно, можно горнопромышленников заставить платить увеличенную горную подать, но согласиться добровольно на обязательный взнос денег, коими неизвестно, как будут распорядиться, нет оснований». По мнению заводоуправления, инициатива устройства заводских школ должна принадлежать тем предприятиям, которые в них нуждаются. Они сами и должны изыскивать средства на основание и поддержание школ с помощью от казны «непосредственно заинтересованной в просвещении народонаселения и улучшении его нравственности». Предполагаемые к открытию двадцать низших горнозаводских школ казались Катавскому заводоуправлению величиной слишком значительной, и к тому же нацеленной на образование должностных лиц «вышестоящих, чем обычные рабочие». Достаточно было бы создать одну-две такие школы за счет средств казны, а на заводах организовать для рабочих более элементарные учебные заведения¹¹.

Подобные мнения прозвучали и на VII съезде. Идея о коллективном участии горнопромышленников в содержании низших специальных школ не встретила сочувствия. Совместное участие горнопромышленников и казны в обеспечении средств низшего горнотехнического образования на Урале, по мнению Совета, могло бы выразиться гарантией со стороны министерства земледелия и государственных имуществ ежегодной субсидии каждой открываемой на местные средства школе, как это было установлено для низших сельскохозяйственных учебных заведений. П.П. Боклевский, прислушавшись к замечаниям горнопромышленников, предложил Н.Е. Китаеву подготовить компромиссный вариант «Нормального положения о низших горнотехнических школах». Проект разрешал устраивать в заводских поселках школы двух разрядов. Школы первого разряда примерно соответствовали тем учебным заведениям, проект которых был представлен Китаевым VI съезду, школы же второго разряда были упрощенными. В них, по новому проекту, было обязательным преподавание Закона божия, русского языка и русской истории «по особо выработанной для сей цели кратной программе», а выбор прочих предметов как общеобразовательных, так и специальных, не ограничивался. Курс обучения в школе второго разряда мог определяться в зависимости от желания учредителей – в два или три года. Согласно проекту, школы входили в ведение министерства земледелия и государственных имуществ и могли учреждаться с его разрешения горнозаводскими предприятиями, земствами, обществами либо частными лицами с пособием или без пособия от правительства. При этом школы первого разряда могли рассчитывать на назначение из средств государственного казначейства 3500 руб., школы второго разряда – на 1500 руб. в год, а также на безвозмездное отведение из казен-

¹¹ Материалы к вопросу... С. 32-35.

ных земель участков для постройки школьных зданий и леса из казенных дач (в случае устройства горнозаводских школ в поселках казенных заводов размер правительственных ассигнований удваивался). Штат содержания низших горнотехнических школ, устроенных в казенных заводах, устанавливался в 7000 руб., в частных – 3500; в школах второго разряда на казенных заводах – в 3000, на частных – 1500. Ссылаясь на мнение министра земледелия и государственных имуществ, Китаев предложил создать преемственную систему обучения: выпускники школ первого разряда могли поступать в Уральское горное училище, а оттуда – в проектируемый городом горный институт или политехникум: «В настоящее время ученики Уральского горного училища лишены права поступления в высшие русские учебные заведения, а следовательно и в горный институт, между тем, лучшие из них могли бы давать наиболее подходящий контингент для прохождения высшего курса горных наук, так как большинство из них родилось, выросло и получило образование в кругу горных людей и горных интересов. Это обстоятельство по достоинству оценила – одно из лучших горнотехнических учебных заведений Европы – Фрейбергская горная академия, принимающая окончивших курс в Уральском училище без экзамена»¹².

Для обсуждения проекта Китаева VII съезд вновь собрал комиссию¹³. Ею был принят проект «Нормального положения о горнотехнических школах». Изменения касались в основном вопросов финансирования. Из плана Китаева было исключено положение о двойном пособии от правительства в случае организации школ на казенных заводах и принят общий для всех учебных заведений штат содержания: школы первого разряда должны были получать в год 6000 руб., второго – 4000 руб. Кроме того, был уменьшен размер правительственного пособия для школ первого разряда до 3000 руб., для школ второго разряда, напротив, увеличен до 2000 руб. Не встретило понимания предложение Китаева установить преемственность между программами учебных заведений низшего и среднего уровня, «так как в Уральское училище будет поступать лишь незначительный процент общего числа обучавшихся в проектируемых школах и ради подготовки этого небольшого числа учеников придется заставлять и прочих проходить усиленный курс общеобразовательных предметов», но оговаривалось: если учредители школ поставят целью дать более широкое образование детям своих служащих, то такие школы по новому положению «могут найти полное применение»¹⁴.

---

¹² Там же. С. 58.

¹³ В нее вошли член Совета съезда, представитель Верх-Исетских заводов А.И. Фадеев, горные инженеры С.Д. Кузнецов (Омутнинские заводы), Н.С. Конюхов (майорат Строгановых), И.А. Чиканцев (Сысертские заводы), И.Н. Павловский, (Лысьвенские заводы) и горнопромышленник Е.А. Олесов.

¹⁴ Там же. С. 60.

Переработанное комиссией «Нормальное положение о низших горнотехнических школах» было напечатано в трудах VII съезда и отправлено в Горный департамент, после чего началось долгое хождение документа по кабинетам чиновников. Из Горного департамента его отправили на обсуждение особого совещания, созданного для рассмотрения ходатайств съезда. Совещание решило внести в Положение «некоторые дополнения, касающиеся программы преподавания и материального участия казны» и вернуло его в Горный департамент, где в это время уже работала комиссия о штейгерских школах. Комиссия обратилась к уполномоченным съездов в Санкт-Петербурге с просьбой пояснить, чем отличается преподавание в уже существующих горных школах и проектируемых. VIII съезду в январе 1900 г. от комиссии по устройству горнотехнических школ съезду был представлен доклад, пояснявший, что «разница между существующими горными училищами и вновь создаваемыми школами заключается как в преследуемой цели вышеупомянутых учебных заведений, так и в средствах, коими они располагают». Горные училища готовят техников как ближайших помощников инженеров, а проектируемые съездом школы «преследуют более скромную цель дать интеллигентного рабочего, могущего относиться сознательно к химическим и физическим процессам, совершающимся у него на глазах». Комиссия дала подробные разъяснения об объеме и уровне программ специальных предметов, включенных в курс горнотехнических школ первого и второго разряда (горного искусства, физики, механики, химии, минералогии, металлургии, строительного искусства)¹⁵. По окончании съезда необходимые разъяснения были отправлены в Горный департамент, но и после этого проект не был утвержден.

Обсуждение вопросов низшего и среднего профессионального образования горнопромышленники Урала возобновили лишь в 1914 г. на своем XIX съезде. К тому времени образовательная ситуация в стране стала иной: заявило о себе общественное движение за просвещение народа, начался реформаторский бум, касающийся низших и средних общеобразовательных училищ, широко обсуждались проблемы введения всеобщего начального обучения. На повестке дня встал вопрос не просто о развитии профессионального обучения «вширь» (открытии новых учебных заведений и, соответственно, их количественном росте), а о системе профессионального образования и встраивании ее в образовательную среду России, которая сама находилась в стадии реформи-

---

¹⁵ Там же. С. 66-71. Присутствовавший на съезде представитель Съезда горнопромышленников Юга России Н.Ф. фон Дитмар, предложил дополнить программу преподавания ознакомлением учащихся с правилами оказания первой помощи при несчастных случаях. После некоторых возражений, Съезд постановил: включить его в программу преподавания горного искусства наряду с правилами о предупреждении опасности при работах. – Труды VIII съезда... 1900. С. 24.

вания¹⁶. Условия для созидательной деятельности оказались непростыми: в разных отраслях производства возникали новые специальности и профессии, о которых совсем недавно даже не знали, причем профессии, требующие массового обучения. К тому же, как обычно, не хватало финансов, материально-технической базы и преподавательского состава.

Сложности подстерегали сторонников развития профессионального образования и в самой педагогической сфере. Отечественная педагогическая мысль в то время обосновывала принцип «единой» школы. По П.Ф. Каптереву, требуемое «единство», в первую очередь, обеспечивалось образовательной вертикалью и преемственностью. «Единая школа есть осуществление основной, единой педагогической задачи – всестороннего развития человека – в последовательном ряде школ, органически связанных между собою и допускающих свободный переход учащихся из одной в другую», – писал он. Педагог был уверен в том, что «каждая школа, имея свои задачи, в то же время служит подготовительным классом для другой, следующей за ней, не искусственно, а по самой природе дела. Человек может сделаться настоящим человеком, только пройдя правильную семейную школу, элементарную, получив общее законченное образование и специальное. Последующая школа или образовательный период покоится на предыдущих, их предполагает; все вместе составляют одно целое»¹⁷. Приверженцы идеи «единой» школы настаивали на связи общего и профессионального образования, рассматривая первое как необходимую предпосылку, фундамент второго.

XIX съезд уральских горнопромышленников обвинил правительство в невнимании к вопросам горной школы, в промедлении с утверждением устава низших горнотехнических школ, подготовленного на съездах¹⁸. Но позиция властей по вопросам профессионального обучения уже претерпела заметные изменения в лучшую сторону, так как начавшаяся Мировая война продемонстрировала насущную необходимость реформирования профессионального сегмента образования. Однако реализация реформ столкнулась с серьезными трудностями. Большие ресурсы были брошены на преобразование начальной общеобразовательной школы, обсуждались и реформы средней школы. Об изменениях в сфере профессионального обучения приходилось рассуждать как о перспективе. В профессиональном образовании преобладал ведомственный подход – учебные заведения создавались, финансировались и принадлежали к различным ведомствам, привести их к единому знаменателю было очень сложно. И все же, несмотря на трудности военного времени, учебный отдел Министерства торговли и промышленности

---

¹⁶ См., напр.: Вахтеров 1987. С. 256-268.

¹⁷ Каптерев 1913. С. 73-74, 78.

¹⁸ Постников, Фельдман 2004. С. 36.

(в его ведении находилась большая часть горных школ) приступил к консультациям «по организации и постановке преподавания в низших и средних технических учебных заведениях в России».

19 мая 1915 г. на заседании под председательством члена Государственного совета А.Е. Лагорио был заслушан доклад об устройстве горнотехнического образования, подготовленный Н.Ф. фон Дервизом и Ф.А. Ивановым. Они предложили «для удовлетворения нужд горнозаводской промышленности» ввести четыре типа учебных заведений: «школу для подготовки горных и заводских десятников» (I ступень), затем «школу горных и заводских уставщиков» (II ступень), третьей ступенью было «училище горных и заводских техников»¹⁹. Завершало образование обучение в Горном институте (IV ступень). Предлагалось создать школы первой образовательной ступени для подготовки «работников в горном и заводском деле, которым может быть поручаем ближайший технический надзор над работами». Принимать сюда можно было людей со стажем работы на производстве не менее двух лет, они изучали общеобразовательные предметы (закон Божий, русский язык, арифметику, геометрию, черчение) и специальные дисциплины («сведения о машинах и орудиях», «горные работы» и «учет горных работ», «знакомство со съемочными работами и употребляемыми при этих работах инструментами», «правила по надзору за безопасностью работ», «спасательные работы и меры предупреждения несчастных случаев», «подание первоначальной помощи при несчастных случаях»). Учебный курс предполагался длиной от 6 месяцев до 1 года. Заведовать делами школы должен был попечительный совет, финансировать ее могли общественные учреждения, частные лица и казна. Длительность обучения в школах горных и заводских уставщиков составляла 3-4 года. Для обеспечения преемственности горного образования предлагалось дать выпускникам данного учебного заведения право после пяти лет практической деятельности по выбранной специальности «поступать по особому экзамену в высшие классы училищ горных и заводских техников». Последние учебные заведения, по мысли разработчиков, должны были быть организованы по типу Уральского горного училища. Если по их окончанию молодые люди решат получать высшее образование в горном институте, то им надо дать эту возможность, но также через пять лет практики. Иванов и фон-Дервиз полагали, что этим шансом воспользуются единицы, «большинство же, посвятив 3 года или 5 лет практической деятельности и устроив в материальном отношении известным образом свою жизнь, не будет стремиться в высшую школу»²⁰.

¹⁹ РГИА. Ф. 25. Оп. 5. Д. 531. С. 102-104.

²⁰ Там же. С. 104-105.

Критике присутствующих подверглись два положения доклада: не всем было понятно включение в типы учебных заведений школ уставщиков, некоторых не устраивал срок работы на производстве, необходимый для продолжения учебы. По мнению О.Р. Сан-Галли, деление средних горнотехнических учебных заведений на два типа: пониженный (штейгерская школа) и повышенный (школа горных техников) было нецелесообразно. Для В.В. Милютинина «не совсем ясным» был вопрос о разделении среднего горного учебного заведения на школу штейгеров и школу техников. Однако больше всего у него было возражений по поводу стажа работы, который казался ему «слишком велик». Чтобы не «закрыть штейгерам доступ в горное училище», он предлагал иной вариант: «Было бы лучше установить стаж в 2-3 года и не предрешать поступление штейгера в “старшие” классы горного училища, а разрешить ему поступать в какой угодно класс, куда он выдержит экзамен»²¹. Подводя итоги заседания, Лагорио предложил фон-Дитмару по спорным вопросам выяснить мнение участников предстоящего горнопромышленного съезда. Однако в военную пору там обсуждались более важные темы и съезд «за недостатком времени, не пришел к окончательному выводу относительно желательных типов горных учебных заведений»²².

В феврале 1916 г. чиновники министерства торговли и промышленности, вслед за центральным учебным ведомством, возглавляемым энергичным графом П.Н. Игнатьевым, внесли в Государственную думу свой законопроект о промышленных училищах, подчеркнув, что он создавался «при деятельном участии широкого круга сведущих лиц и представителей общественных, торгово-промышленных и просветительных организаций». К февралю 1917 г. проект министерства народного просвещения успел получить силу закона, а документ министерства торговли и промышленности преодолел лишь думскую комиссию по народному образованию. Летом 1917 г. уже министр торговли и промышленности Временного правительства посчитал «неотложно необходимым провести в жизнь основные черты законопроекта о технических учебных заведениях с тем, чтобы поставить на прочные основания дело технического образования по ведомству Министерства торговли и промышленности, получить возможность помочь открывающимся техническим учебным заведениям и преобразовать существующие на основах нового закона с повышением окладов преподавательскому персоналу и выдачей пособий на устройство и содержание школ, ибо дальнейшее промедление в этом деле может повлечь за собою уход служащего персонала и расстройство учебной жизни». Документ свидетельствует, что в министерстве появилась политическая воля к унификации профессиональной

---

²¹ Там же. С. 106-107.

²² Там же. С. 190.

школы по любым специальностям, выдвигались «четыре нормальных типа технических учебных заведений»: 1) технические училища или курсы; 2) школы или курсы для подготовки мастеров; 3) курсы для подготовки старших рабочих; 4) школы или курсы для подготовки рабочих²³.

Положения законопроекта дали импульс развитию инициативы на местах. Уже в августе 1917 г. Министерство торговли и промышленности выдало разрешение горному инженеру И. Знаменскому и инженеру-технологу Н. Михайлову на открытие в Перми Уральских политехнических курсов. В сопроводительной записке учредители объяснили, что подвигло их в столь сложное время торопиться с открытием курсов. По их мнению, «развитие промышленности в стране в большей мере обуславливается наличием в ней профессионально подготовленных техников», и «странам, отставшим в своем промышленном развитии, если они пожелают отстоять свою хозяйственную и политическую независимость и национальную личность при конкуренции стран с высокоразвитой техникой, необходимо краеугольным камнем экономической политики поставить создание избыточного числа техников». В России же «ничтожное, по сравнению с территорией страны и населением, количество средних профессиональных школ выпускает и ничтожное количество профессиональных техников»²⁴.

Эти высказывания убедительно свидетельствуют о том, что профессионализм технических кадров стал рассматриваться обществом как одна из важнейших движущих сил прогресса. Свидетельством этому служат и проекты создания системы низшего и среднего профессионального образования, с которыми съезды горнопромышленников обращались в центральные ведомства. Горнопромышленники Пермской губернии рассматривали формы, методы, учебную базу системы профессиональной подготовки в контексте локальной экономики, основой которой в регионе оставалось горнодобывающее и металлургическое производства. Система профобразования была призвана выполнять социальный заказ – готовить специалистов, необходимых для удовлетворения общественных потребностей в трудовых ресурсах.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Источники

- Журналы заседаний V съезда Уральских горнопромышленников. 1897 год. Екатеринбург: Тип. газеты «Урал», 1897. 59, 88 с.
- Каптерев П.Ф. Современные задачи народного образования в России. М.: Изд-во журнала «Народный учитель». 1913. 80 с.
- Материалы к вопросу о низших горнотехнических учебных заведениях на Урале. СПб.: Тип. Г.И. Зархи, 1905. 72 с.
- Сироткин С.Г. Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии (Исторический очерк). Глава I // ЖМНП. 1904. № 7. Отд. 3. С. 819-837.

²³ Там же. Л. 1-2.

²⁴ Уральский техникум... 1917. С. 1, 3.

- Сироткин С.Г. Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии. (Исторический очерк) Глава II // ЖМНП. 1905. № 1. Отд. 3. С. 1-46.
- Сироткин С.Г. Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии. (Исторический очерк) Глава III // ЖМНП. 1905(а). № 9. Отд. 3. С. 135-198.
- Труды VI Съезда горнопромышленников Уральской горной области. Екатеринбург, 1898. VII, 423 с.
- Труды VIII съезда уральских горнопромышленников. Екатеринбург: Тип. Б.Ю. Вурм, 1900. VII, 234 с.
- Уральский техникум в г. Перми (Политехнические курсы). Пермь, 1917. 18 с.
- Чарнолуцкий В.И. К школьной реформе. М.: Тип. Тов-ва И.Д. Сытина, 1908. 70, II с.
- Штейнфельд Н.П. Горнопромышленные съезды в Екатеринбурге // Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1898 год. Пермь: Пермский губернский статистический комитет, 1898. Вып. IX. С. 3-27.
- Ячевский Л. Статистика среднего и низшего горного образования в России // Горный журнал. 1911. Т. 3. № 7. С. 122-124.

Литература

- Вахтеров В.П. Тяжба между общим и профессиональным образованием // Вахтеров В.П. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1987. С. 256-268 [Vahterov V.P. *Tyazhba mezhdru obshchim i professional'nyum obrazovaniem* // Vahterov V.P. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya*. М.: Pedagogika, 1987. S. 256-268]
- Дашкевич Л.А., Рукосуев Е.Ю. Среднее техническое образование на Урале в конце XIX – начале XX вв. // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Екатеринбург: УГПУ, 2013. Ч. 2. С. 50-66 [Dashkevich L.A., Rukosuev E.Yu. *Srednee tekhnicheskoe obrazovanie na Urале v konce XIX – nachale XX vv.* // *Aktualizaciya istoricheskogo znaniya i istoricheskogo obrazovaniya v sovremennom obshchestve*. Екатеринбург: UGPU, 2013. Ch. 2. S. 50-66]
- Постников С.П., Фельдман М.А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900-1940 гг. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 228 с. [Postnikov S.P., Fel'dman M.A. *Gosudarstvo i professional'naya podgotovka rabochih kadrov promyshlennosti Urала v 1900-1940 gg.* Ekaterinburg: UrO RAN, 2004. 228 s.]

Голикова Светлана Викторовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН; avokilog@mail.ru

Дашкевич Людмила Александровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН; ldash54@mail.ru

Regional projects for the development of mining engineering education (based on the materials of the Urals, late 19th - early 20th century)

The article analyzes the projects of mining engineering education considered by the congresses of the Ural miners. The controversy between participants of the congresses, mining engineers, factory owners, the mining administration, the manager of the Ural Mining College reveals their requirements for the lower and medium mining technical education, which should be consistent with the structure and functions of professional training in the tasks of the region's economic development. In 1916 these requirements were taken into account by the Ministry of Trade and Industry when drafting a bill on industrial schools.

Keywords: professional education, Ural, congresses of Ural miners, Ministry of Trade and Industry, knowledge economy

Svetlana Golikova. Dr. Sc. (History), senior researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, avokilog@mail.ru

Liudmila Dashkevich. Dr. Sc. (History), senior researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, ldash54@mail.ru